

Сацукевич А.И.

Самоидентификация в постсовременном пространстве^{*1}

Аннотация. Рассматривается пограничное состояние человека, живущего в постсовременной реальности. В быстро изменяющемся сообществе самоидентификация приобретает диффузный характер, игнорируя феномены экзистенциальной тревоги, что ставит под сомнение интегративную способность человека разделять виртуальное и реальное пространство. Формулируется вопрошание о предельности человеческого бытия, в котором главными особенностями отмечаются такие качества, как трансгрессивность и принадлежность к жизни.

Ключевые слова: самоидентификация, постреальность, виртуалистика, трансгрессия, принадлежность к жизни.

Abstract. This article examines the borderline state of the individual living in a post-modern reality. In a rapidly changing community self-identity becomes diffuse, ignoring the phenomena of existential anxiety, which challenges the integrative ability of the individual to separate virtual and real space. The questioning of the limits of human existence is formulated, in which such qualities as transgressiveness and belonging-to-life are noted as the main features.

Keywords: self-identity, postrealism, virtuality, transgression, belonging to-life.

УДК 130

ББК 87.1

Многомерность современного пространства продуцирует множество феноменов, природа которых находится в непроясненных состояниях. Модуляция виртуалистики обозначила процесс социальной поляризации, где гносеологическая иммерсивность начинает маркировать себя как онтологический переход.

Проблема самоидентификации коррелирует не только с качественными изменениями, вызываемыми новым пространством. Регрессивность видимости свободы и действий встраивает себя в семантическое поле киберэтики, которой как таковой еще не существует, а генерация информационного поля, возрастающего с каждым годом в геометрической прогрессии, предоставляет аллюзию выбора. Человеческая познавательная способность редуцируется до диктатуры одного слова, в котором все превращается в единственный выгодный инструментарий — доступность. Мнимость, порождаясь от этого симуляционного положения дел, раскрывается как образ многогранной и верной идентич-

¹ Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Сацукевич А.И. Самоидентификация в постсовременном пространстве // Философия хозяйства. 2022. № 1. С. 145—149

ности, в которой находит себя человек. Не успевая набрасывать социальные роли, маркируемые в психологической динамике как поощрительность для «множественности личности», т. е. для обогащения внутреннего мира человека, человек вступает в психиатрическую игру, накидывая на себя роли онтологические, превращаясь в личность множественную. Не сложно проследить стирание границ между объективной самоотчетностью и патологией, присваиванием и самообманом [2, 119].

И это движение в движении, где виртуалистика всюду представляется симулякром идентичностей. Время ускоряется, информация множится, пространство сжимается. Движение без движения. Но, как говорит Бодрийяр про исчезновение — нет, реальность не исчезает, но по несколько иным причинам [1]. Ее присутствие ограничено, в двойственном становлении она конституируется для человека, и только для него она событийна. Повседневность всегда стационарна, без человека или с ним, она снимает ответственность с реальности, и вместе с этим придает анахроничность философскому мышлению.

Проблема старого человека — в его неинтеграции, отсюда и исчезновение. Проблема человека промежуточного — в отсутствии дифференциации между реальным и виртуальным. Проблемы будущего человека не будет.

Человек нынешнего времени — это человек трансгрессии. От старого человека новому остается лишь одно — инерциальность экзистенциальной тревоги. Утрата своей онтологической основательности маскируется под ощущение кризисности и догматичной негации всякой компенсаторной возможности, а положительный вектор мысли замещается старыми тенденциями мортидического характера¹². «Страх усиливается в сознании неизбежности исчезнуть как потерянная точка в пустом пространстве, ибо все человеческие связи значимы лишь во времени... Угроза быть брошенным создает ощущение подлинного одиночества, которое выводит человека из состояния сиюминутного легкомыслия и способствует возникновению цинизма и жестокости, а затем страха. Существование как таковое вообще превращается в постоянное ощущение страха», — пишет К. Ясперс в книге «Духовная ситуация эпохи» [3, 328], утверждая тем самым установку, которая лишь разворачивает себя со временем в неизвестности собственных границ. Чувство экзистенциального одиночества, растущее в противовес процессу глобализации, потеря понимания онтологической основности, дихотомия личной идентификации, расслоение всех уровней человеческой бытийности — таковы определения предела, точки бифуркации.

¹² Тенденции профанации феномена смерти (социального, исторического, человеческого и т.д.)

Но есть отличительная черта — видимость проявления этих феноменов, так как человек постреальности — человек пограничного сознания, мышления и психики, где множественность и многомерность его суть. Такому человеку не нужно никуда возвращаться, потому что на самом деле ему и некуда возвращаться, ибо он уже всегда был здесь таковым. Ему не нужно возвращать себя, потому что возвращать нечего, ибо он ничего и не терял. Это не возврат человеческого к человеку, поиск внутреннего, интроспекция или ностальгия по прошлому, но присутствие в генерации информации, в самой энтропии событий.

Но, возможно, и нет никакой основательности для данных заявлений. Они, в силу своей притязательности, присущи каждому времени. Тем самым они лишаются избранности и новизны, но принимают вид универсальный, общий для всех. Пафос и претенциозность суть вынужденная реакция на то, что человек играет со смертью, меняя лишь форму повествования, но не содержание. Если функция экспликации смысла дескриптивная, то парадигма может оставаться таковой — мы описываем то, что происходит. Но если идейная экспозиция хотя бы на мгновение изменит движение — то условия трансгрессивности становятся реальными. Недостаточно просто сказать, что постулирование нового теперь есть суть действительного положения дел, но и констатация выборочных пессимистичных фактов не есть здоровая объективная реальность. Проблема заключается в том, что любая избранность рано или поздно превращается в «застывание». И, может быть, если не в рамках мировой истории, описание сущностного характера которой требуется для того, чтобы прояснить ту самую онтологическую основность, вскрывая историческую преемственность и отмечание собственной наличествующей экзистенции в этом экзистенциальном мире, то суть необходимой работы заключается в том, чтобы изменить не историю и абстрактного человека, но человека реального.

Так что же нужно современному человеку, или, скорее так: что нужно человеку, который постоянно находится здесь, живет, умирает и возрождается? Какова финальность его смыслов, настоящий предел? А нужен он для того, чтобы произвелась завершенность. «Конечность», «закат» и «смерть» нужны не по случайной драматургической прихоти, но, как бы парадоксально это ни звучало, — смерть человеку нужна для того, чтобы обрести свою собственную целостность. Завершить свое бытие для того, чтобы присвоить его уже всецело, и тенденции «конечности» означают лишь стремление человека к жизни, но не к смерти. Поэтому, каким бы ни был современный человек, он должен понимать, что его направленность сознания на хаос, смерть и разрушение есть не что иное, как неосознанный механизм вытеснения, в основании которого лежит истинная принадлежность к жизни, как настоящая искомая онтологическая основность.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Почему все еще не исчезло? [Электронный ресурс]. URL: <https://syg.ma/@alesya-bolgova/zhan-bodriiar-pochiemu-vsie-ieshchie-nie-ischiezlo> (дата обращения: 05.04.2021)
2. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ, 2017. 928 с.
3. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. 527 с.

References

1. Bodriyyar ZH. Pochemu vse eshchyo ne ischezlo? [Elektronnyj resurs]. URL: <https://syg.ma/@alesya-bolgova/zhan-bodriiar-pochiemu-vsie-ieshchie-nie-ischiezlo> (data obrashcheniya: 05.04.2021).
2. Sartr ZH.-P. Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii. M.: AST, 2017. 928 s.
3. YAspers K. Duhovnaya situaciya vremeni // YAspers K. Smysl i naznachenie istorii. M., 1994. 527 s.